

— Нотарусу скажи, альбо аблакату какому-нибудь... Только бери изъ плохонькихъ, подешевле, потому—дѣло это не мудрое: всякій охлопочетъ.

Изъ дальнѣйшихъ объясненій бывалаго крестьянина, Алексѣй Ивановичъ кое-что уразумѣлъ, и даже нѣсколько приободрился. Но про себя онъ все-таки рѣшилъ прежде всего исполнить еще по дорогѣ надуманное предпріятіе, то-есть, выждавъ судебное засѣданіе до конца—«повалиться судѣ въ ноги».

Это онъ исполнилъ въ точности.

Александръ Васильевичъ, очень не любившій подобныхъ вещей, отшатнулся назадъ, досадливо нахмурилъ брови.

— Что вы! Что вы!—заговорилъ онъ поспѣшно.—Вставайте! Этакъ не годится дѣлать. Что вамъ угодно?

Щастнѣеъ началъ было что-то объяснять, но Александръ Васильевичъ перебилъ его:

— Сначала встаньте, а такъ я васъ не стану слушать.

Алексѣй Ивановичъ поднялся съ колѣнъ.

— Ваше высокородіе!—воскликнулъ онъ.—Отецъ нашъ милосливый! Заставьте за себя вѣчно Бога молить; умилитесь вы надо мною, темнымъ человѣкомъ...

— Хорошо, хорошо. Разскажите толкомъ, въ чемъ ваше дѣло.

— Да все на счетъ того-же, что завладалъ Писарекъ моею собственностью...

— Да вы достаньте вводный листъ, подайте мнѣ опять прошеніе—и все дѣло будетъ кончено въ три минуты. Это совсѣмъ пустяки...

— То-есть, чья же тогда земля будетъ?

— Разумѣется, ваша,—улыбнулся Александръ Васильевичъ,—коли у васъ купчая. Что-жъ тутъ можете сдѣлать Писарекъ? Вы поймите: я не потому вамъ отказалъ, что ваше дѣло не правое; а просто потому, что по закону не могу рѣшать такихъ дѣлъ безъ вводнаго листа. Но представьте вводный листъ—и всю бѣду какъ рукой сниметъ.

— Ваше высокородіе! Листъ когда еще будетъ, а вѣдь онъ покелева всю землю, какъ есть, поразмытарить. Онъ таперъ, ровно оглашенный, за полцѣны кому угодно раздаетъ. Причемъ же я-то останусь? Моя собственность—а другіе будутъ съять? Посѣвы-то вѣдь вотъ они, подходятъ; пожалуй, что черезъ недѣлю кто-нибудь и начнетъ. А я должонъ лишиться?! За что же? Будьте милосерды!..

— Не безпокойтесь,—улыбнулся Александръ Васильевичъ.—Пусть себѣ съютъ. Вамъ-то какая обида? Вѣдь вы, по закону,